

Марки мира. История самых невероятных ошибок, курьезов и редкостей в филателии

Автор:

[Евгений Обухов](#)

Марки мира. История самых невероятных ошибок, курьезов и редкостей в филателии

Евгений Алексеевич Обухов

Подарочные издания. Коллекционирование

В книге известного российского филателиста вы найдете длинную «марочную летопись», в которой встречается невероятное количество ошибок, курьезов и несуразных и смешных ситуаций. Коллекция ошибок на почтовых марках подогревает еще больший живой интерес ко всей мировой филателии. Когда появилась первая в мире марка и кто был «отцом» русской филателии? Какую ошибку считают самой знаменитой и с какой легендой она связана? Как делали марки в прошлом и какие материалы использовали для их изготовления? На эти и многие другие вопросы автор находит уникальные и занимательные ответы.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Евгений Алексеевич Обухов

Марки мира. История самых невероятных ошибок, курьезов и редкостей в филателии

© Обухов Е.А., текст, фотографии, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Введение. На ошибках учатся?

Человечество, смеясь, расстаётся со своим прошлым. Известный афоризм подтверждается жизненным опытом. Но если речь заходит о коллекционировании марок, то здесь эта сентенция чаще всего не срабатывает.

В длинную «марочную летопись» внесено невероятное количество ошибок художников, редакторов и полиграфистов, множество несуразных и смешных ситуаций. Кажется, что изучение такого материала могло бы заставить создателей почтовых миниатюр подходить к их эмиссии более внимательно и навсегда оградить эти выпуски от новых провалов – однако, вопреки всем стараниям, ошибки на марках появляются вновь и вновь. Острые насмешки в средствах массовой информации и частое упоминание прежних курьезных выпусков вроде бы должны смущать коллекционеров, пробуждать желание откреститься от таких неудачных марок и скорее забыть эти злополучные страницы филателистической истории. Но происходит обратное: коллекция ошибок на почтовых марках не только не вызывает отказа от такого скандального прошлого, но и подогревает еще больший живой интерес к филателии в целом.

США, 1972 г.

Думаю, это легко объяснить, ведь с точки зрения рядового коллекционера найденные в марочном выпуске ошибки сразу делают его заметнее в ряду подобных эмиссий, более «вкусным», что ли... А зачастую – и более ценным. Как же не обратить на него внимание! И следом – на другие, не имеющие особых примет марки того же периода; потом – на страну, их издавшую, и на эпоху, в

которую это происходило... Ну а дальше, если уж проявился интерес, от собирания марок никуда не деться! Работая в свое время в журнале «Филателия», я узнал многих исследователей истории почты и филателии, авторов серьезных статей и больших книг, чье увлечение марками начиналось именно с неожиданно подмеченной «интересинки», «курьезинки». И потом переросло из легкого досуга почти в профессию.

По своей сути коллекция филателиста – это сохраненные, зафиксированные в альбоме как значимые, так и почти забытые вехи в истории цивилизации. Есть у человека интерес к истории – значит, может и должен быть интерес к почтовым маркам. И наоборот, «зацепившись» сердцем и разумом за филателию, коллекционер обязательно начнет глубже изучать сюжеты почтовых миниатюр, расширять круг своих знаний о том, по какому поводу издана та или иная марка, в каких исторических условиях она появилась.

Напомню еще два распространенных афоризма. Эмиль Кроткий в середине XX века заявил: «Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает». А Станислав Ежи Лец многозначительно добавил: «Ошибайся коллективно!» Исходя из этого, можно сказать: где же, как не в филателии, обитать многочисленным ошибкам и забавным случаям? Ведь во всем мире изготовлением марок и других почтовых миниатюр непрерывно, в течение почти уже двух столетий занимались и занимаются сотни тысяч специалистов. Количество изданных знаков почтовой оплаты неисчислимо!

Я по традиции чаще все-таки буду пользоваться привычными любому читателю обобщенными терминами – «марки», «почтовые блоки», «конверты», «почтовые карточки», «штемпеля». В основном такого лексикона в популярных изданиях вполне достаточно.

Куба, 1968 г. Картина Григория Ивановича Шилтьяна «Филателист»

Никто точно не считал, сколько же сюжетов почтовых миниатюр выпущено после появления в 1840 году первой в мире наклеиваемой марки. Благодаря своему цвету и заявленной стоимости в 1 пенни этот первенец филателии

получил всем известное сегодня название «Черный пенни». Не поддается подсчету и то, сколько конвертов и почтовых карточек выпущено во всех странах с 1818 года, когда в Сардинском королевстве была впервые введена в обращение бумага для писем с предварительно оттиснутыми на ней цифрами номинала и рисунком скачущего на лошади Амура. Эти «Сардинские лошадки» стали прообразами продающихся ныне во всех отделениях связи удобных в употреблении конвертов и открыток с заранее напечатанными на них знаками почтовой оплаты.

Полагают, что число основных выпусков марок вместе с их разновидностями по рисунку, цвету, сорту бумаги, типу и размеру зубцовки, форме и положению водяного знака, составу клея и прочему достигает ныне десятков миллионов.

И ежегодно увеличивается более чем на десять тысяч каталожных позиций и еще на десятки тысяч – с учетом различных форм издания одной и той же новой марки, новых разновидностей и ошибок. Количество изготовленных почти за 200 лет конвертов и карточек столь же огромно. Вот отсюда мы и приходим, вспоминая афоризм Эмиля Кроткого, к логическому, ничуть не противоречащему законам статистики выводу: кто много делает, тот, разумеется, часто и ошибается. Важно лишь одно: как к такому относиться. Об этом и пойдет речь в этой книге.

Примерно полвека назад в сообществе советских коллекционеров кипели столь же бурные споры по поводу того, является филателия наукой или нет? Конечно, некоторые категорично утверждали уже тогда: наука, мол, и всё тут! Со всеми необходимыми признаками! То есть с существованием большого массива артефактов (марок), с четко разработанной методологией, с широким полем для исследования (так, многие подробности старинных выпусков не выяснены до сих пор), с наличием своих «академиков» и «профессоров» – кропотливых исследователей, посвятивших целую жизнь изучению истории и разновидностей марок, систематизации их в разнообразных каталогах.

Логика в этом есть, но все-таки и сейчас я не стал бы однозначно называть это хобби, это увлечение сотен миллионов людей во всем мире самостоятельной и вполне сформировавшейся наукой. Филателия слишком молода, не набрала еще должного научного веса.

Вскоре после изобретения почтовой марки на Западе появились первые собиратели, которые копили снятые с конвертов красивые кусочки бумаги безо всякой системы и порой для совершенно экзотических целей. Например, Борис Кисин полвека назад в книге «Страна Филателия» привел забавное объявление из лондонской газеты «Таймс» начала 1840-х годов: «Требуются почтовые марки. Молодой человек, который хотел бы оклеить свою спальню проштемпелеванными марками, имеет уже в своем распоряжении – благодаря любезности друзей – 16 000 марок. Так как этого количества все же недостаточно, то он просит сочувствующих лиц присылать почтовые марки и тем самым помочь ему в осуществлении его идеи»[25].

Более осмысленное собирательство, сопровождаемое изучением и систематизацией коллекции, началось лет через десять после публикации этого объявления.

Исследователи истории марок пришли к мнению, что в числе первых настоящих филателистов был живший в Париже гравер Мансен, который в 1855 году продал свое собрание, где имелись почти все марки, изданные в мире на тот момент, букинисту Эдуарду Лапланту.

17 сентября 1861 года книготорговец Оскар Берже-Левро (1826–1903) из Страсбурга впервые издал описание «известных до сих пор почтовых марок», и его перечень содержал 973 позиции. Через три месяца Альфред Потике (1820–1883) опубликовал в Париже более полный каталог – описано уже 1080 почтовых марок. В начале 1862 года в Ливерпуле начали выпускать ежемесячное филателистическое обозрение *The Monthly Advertiser*. А в Брюсселе вышло исследование Ж.-Б. Моэнса *De la falsification des timbres-poste* («О фальсификации почтовых марок»).

Впрочем, братья Уильямс – Леон Норман и Морис, чья книга «Почтовая марка. Ее история и признание» была выпущена в 1964 году на русском языке, называют отцом научной филателии исключительно своего соотечественника – Эдварда Пембертона (1844–1878), что с точки зрения авторов-англичан вполне объяснимо[42]. Он якобы хоть и не был первым, но серьезно раскритиковал грешившее неточностями исследование Ж.-Б. Моэнса и следом издал собственный справочник *Forged Stamps: how to detect them* («Поддельные марки: как их обнаружить»). Поэтому в Англии, на родине почтовых марок, именно за

ним закрепилась репутация человека, который первым всерьез занялся их изучением. И все-таки промежуточную победу в борьбе за звание родоначальника исследовательской филателии пока одерживает Жан-Батист Моэнс. Ему в 1973 году в Бельгии даже был посвящен отдельный государственный знак почтовой оплаты, а Пембертону на родине – пока нет. На бельгийской марке достоинством 10 франков помещен портрет Моэнса и даты его жизни: «1833–1908».

Бельгия, 1973 г. Жан-Батист Моэнс

В России организованное филателистическое движение оформилось в 1883 году благодаря членам Дрезденского международного филателистического общества Эдмунду Петровичу фон дер Беку (? – умер до 1927 года), Ивану Зиверту и другим. Они приняли решение образовать Московское общество собирателей почтовых марок. Первоначально это был кружок в статусе секции Дрезденского общества. В конце 1883 года на таких же условиях объединились собиратели города на Неве. Санкт-петербургскую секцию организовал Федор Львович Брейтфус (1851–1911) и оставался ее бессменным председателем до самой смерти. Его коллекция в то время являлась третьей в мире по величине, уступая лишь собраниям Филиппа Феррари (1848–1917) в Париже и Томаса Таплинга (1855–1891) в Лондоне. С марта 1896 года С. Д. Соломкин в Киеве начал издание отечественного журнала «Марки». Это был, как указано на его обложке, «первый русский иллюстрированный ежемесячный журнал для любителей и собирателей почтовых и иных марок».

Израиль, 1973 г. Филателии все возрасты покорны!

Индия, 1983 г. Франклин Делано Рузвельт – один из самых известных филателистов

Но вернемся к вопросу о научности коллекционирования марок. Конечно, филателия все еще не в силах соперничать, например, с нумизматикой. Как известно, первые монеты отчеканены несколько тысячелетий назад, а первые нумизматические коллекции, касающиеся преимущественно античного периода, появились в Италии в XIV–XV веках. Тщательное изучение монет началось задолго до появления марок в XVIII веке. Научная составляющая той же нумизматики столь велика, что порой находка одной-единственной монеты с именем и изображением правителя позволяет восполнить большие пробелы в истории. Марки пока не могут играть ту весомую роль в изучении истории, какая отводится предметам нумизматики, археологии, палеографии.

СССР, 1960 г.

Но у почтовых миниатюр все впереди, они в своем массиве накапливают всё больше и больше информации и, как старательный летописец, год за годом фиксируют всё, что происходит в мире. Выстроенные в хронологическом порядке, они уже сейчас точно отражают переживаемые любой страной политические события, уровень ее технического и художественного развития в тот или иной период. Причем у марок есть большое преимущество: они эмоциональны. Помещенные на них лозунги и пояснительные надписи, выбор темы и сюжета, стиль изображения – всё это рассказывает о том или ином историческом отрезке ярче и точнее, чем многие другие предметы и научные монографии. Марка с поразительной быстротой и чуткостью отзывается на важнейшие события. Считанные часы нужны, чтобы сделать на готовых марках надпечатку нового текста и пустить в обращение. И считанные дни, чтобы нарисовать, изготовить клише, напечатать тираж и разослать в почтовые отделения совершенно новую миниатюру – в десятках тысяч, а то и в десятках миллионов экземпляров. Так, например, знаменитая «Ленинская траурная серия» появилась в почтовых окошках уже 27 января 1924 года, в день похорон В. И. Ленина, а первая марка в честь полета Юрия Гагарина – на следующий день

после старта, 13 апреля 1961 года.

Россия, 1998 г.

ГДР, 1962 г.

Это удивительно, но совершенно точно известен день рождения общепринятого термина «филателия». Французский коллекционер Жорж Эрпен (1820-1900) предложил его в статье, опубликованной в журнале *Le Collectionneur de Timbres-poste* («Коллекционер почтовых марок») 15 ноября 1864 года. Ему совершенно не нравилось применявшееся в то время название нового хобби – *timbromanie*, в вольном переводе с французского «маркомания». И он предложил сочетание двух греческих слов: *φιλο* – «любить», и *τελευτησις* – «освобождение от оплаты», что относится к функциям почтовой марки. Термин был принят единодушно. Давайте же и мы будем любить филателию – она того стоит!

ГДР, 1951 г. Марки, наклеенные на соседние страницы, будут повреждать друг друга

Во всех странах в разные годы выпускались марки, посвященные этому увлечению. Текст советской марки 1960 года словно объединяет такие знаки почтовой оплаты: «Филателия служит дружбе народов». В иллюстрациях к этой главе можно найти и некоторые другие из множества филателистических миниатюр. И – внимание! – сразу бросаются в глаза выпуски Бельгии и ГДР, на которых показано, как дети с увлечением рассматривают марки.

Бельгия, 1965 г. Изобретатель почтовой марки сэр Роуленд Хилл. Ошибка художника: марки сейчас так не хранят

С точки зрения любого современного филателиста, в рисунках допущены вопиющие ошибки: драгоценные знаки оплаты размещены в альбомах на обеих сторонах листа без прокладки из бумаги или целлофана, не защищенные друг от друга. Коллекционеры знают, что это недопустимо: непосредственно соприкасаясь, марки будут тереться одна о другую, из-за чего может повредиться краска, испортятся их рисунки, они станут негодными для коллекции. Однако хочу оправдать художников, причастных к этим ошибкам. Со дня выпуска этих «неправильных» марок прошло много лет, а в те времена не всё в филателии было строго и однозначно, кто-то хранил свои собрания именно так, как изображено. Не задумываясь, впрочем, о печальных последствиях. А художник просто нарисовал, как увидел...

Приключения «Черного пенни»

Почтовая реформа в Англии и появление первой в мире марки

Обратимся к началу всех филателистических начал. 1 мая 1840 года на Лондонском почтамте было необычно оживленно. В продажу поступили первые в мире почтовые марки с портретом королевы Виктории: черная стоила 1 пенни, синяя – 2 пенса. А с 6 мая эти марки разрешили наклеивать на конверты и использовать при пересылке писем. Роуленд Хилл (1795–1879), представивший и осуществивший проект почтовой реформы в Англии, записал в эти дни в своем дневнике: «В первый раз марки выпущены сегодня в Лондоне для населения. Страшная суматоха на почтамте».

Существует несколько красивых легенд о том, как же Хиллу пришла идея создания наклеиваемых знаков оплаты. Дело в том, что в домарочный период письма чаще всего оплачивались получателем. И вот, путешествуя по стране, Хилл будто бы стал свидетелем сцены, когда почтальон принес девушке письмо, но та отказалась заплатить за него, сославшись на бедность. И письмо должно было вернуться к отправителю.

Англия, 1840 г. «Черный пенни»

Англия, 1840 г. Гашеный «Синий двухпенсовик»

Любезный джентльмен предложил оплатить доставку, но юная леди категорически отказалась. Когда же почтальон удалился, она призналась Хиллу, что на листе бумаги, сложенном несколько раз и заклеенном, нет ничего, кроме адресов. Просто они с женихом, учитывая дороговизну почтовых услуг, придумали хитрость. Молодой человек посылает ей пустой конверт, и девушка, видя это послание в руках почтальона, узнаёт, что с возлюбленным всё в порядке. А потом неоплаченный конверт возвращается, что служит ответным знаком внимания... Так Роуленд Хилл понял: письма должен оплачивать не получатель, а отправитель. Подтверждением же того, что за письмо не надо платить получателю, должна служить наклеенная на конверт заранее купленная марка. По другой легенде, адресатом послания являлась мать солдата, который служил в Индии.

Великобритания, 1995 г. Сэр Роуленд Хилл

На самом деле реформа готовилась долго, а идея наклеиваемых знаков почтовой оплаты, как говорится, витала в воздухе. Вот что пишет Н. И. Влади́нец в своей книге «Филателия»: «В 1823 году шведский офицер фон Треффенберг предложил ввести конверты с надписью, говорящей об оплате стоимости пересылки письма»[18]. [1 - Не стоит забывать, что уже с 1818 г. существовали листы почтовой бумаги с оттиснутыми на них знаками оплаты – «Сардинские лошадки». – Прим. автора.] Предложение офицера было отклонено. С 1834 по 1838 год Джеймс Чалмерс, книготорговец и книгопечатник в Данди, пытался изготовить марки, которые можно было бы наклеивать на письма. В 1836 году Ловренк Кошир в Австро-Венгрии предложил ввести почтовую марку. Аналогичные попытки делались и другими лицами, но все оказались безрезультатны.

Австрия, 1979 г. Ловренк Кошир

В 1835 году английское правительство создало комиссию по развитию почтовой связи. В числе ее членов был Роуленд Хилл.

В 1837 году он представил проект реформы почтового дела в Англии. В его основу были положены следующие принципы:

- стоимость пересылки оплачивает отправитель с помощью марок;
- вводится единый тариф в 1 пенни – независимо от расстояния.

Плата была гораздо ниже существовавших тогда расценок по стране и соответствовала тарифу «пенни-почты», работавшей только в городской черте Лондона.

Британское почтовое ведомство отклонило проект как «дикий и фантастичный».

Великобритания, 1982 г. Джеймс Чалмерс на обложке марочного буклета

Однако спустя два года почтовики одумались, и 7 августа 1839 года эти предложения получили силу закона. На конкурс проектов марок и конвертов поступило 2700 предложений. В итоге Хилл одержал победу.

Сохранились письма Джеймса Чалмерса Роуленду Хиллу. В одном из них, датированном 1 октября 1839 года, он прямо говорил о своем желании первым войти в историю изобретения почтовой марки: «Я тешу себя надеждой, что у меня есть претензии относительно приоритета в высказывании этого предположения». Скорее всего, Чалмерс каким-то образом пропустил более раннюю публикацию Хилла, но в дальнейшем открыто признал свою ошибку.

Некоторые сведения об отце почтовой марки содержатся в книге Л. Ф. Стржижовского и И. В. Чехова «Визитная карточка страны»[40]. Более 20 лет Роуленд Хилл преподавал в школе. Был человеком разносторонне образованным, интересовался типографским делом и внес предложения, которые помогли сконструировать ротационную печатную машину. В 1854 году он возглавил почтовое ведомство Англии и, получив за свое изобретение королевскую милость, стал именоваться сэром... Портрет сэра Роуленда Хилла помещен на марках разных стран мира.

Лихтенштейн, 1968 г. Сэр Роуленд Хилл

Тираж «Черного пенни» допечатывался в течение года. Затем его сменил «Красный пенни». Как оказалось, облагородивший изображение первой марки черный цвет оказался очень неудобным для почты.

Англия, 1841 г. «Красный пенни»

Оттиск почтового штемпеля был плохо виден на черном фоне. Но тем не менее за один год было напечатано столько экземпляров марки «Черный пенни», что даже спустя 180 лет она не считается особо редкой. Общий тираж «Черного пенни» составил 68,808 миллиона штук. Немалая часть этих марок жива и поныне.

Малайзия, 2015 г. Блок собрал воедино репродукции первых марок, портрет Хилла, оттиск штемпеля, которым чаще всего гасили «Черный пенни», и изображение медальона работы Уильяма Вайона, по которому Фредерик Хит гравировал портрет

Схема листа «Черного пенни»

Я не стал бы так подробно рассказывать о первой марке мира, точнее, о первых марках в 1 пенни и 2 пенса, если бы не одна тонкость. Эти миниатюры изготовлены с особой тщательностью. Достаточно сказать, что королева Виктория пожелала, чтобы до последних лет ее жизни – то есть до самого конца XIX века – портрет на вновь выпускаемых марках не менялся. Так сильно, видимо, понравилось изображение юной королевы, выгравированное на «Черном пенни» Фредериком Хитом по медальону работы Уильяма Вайона.

Чтобы защитить первые марки от подделки, а также облегчить подсчеты проданных экземпляров, их снабдили буквами в нижних углах. Ни на одной марке в листе буквы не повторялись. Лист состоял из 240 миниатюр: 20 рядов по 12 марок. Почему столько? Всё просто: ряд – это шиллинг, лист – фунт стерлингов. Нумерация или, если хотите, «литерация» шла по рядам сверху вниз

– A, B, C, D и так далее – и по месту марки в каждом ряду. Так и возникали комбинации букв: например, AA, RA, CF, SE. Последняя марка в листе имела обозначение TL. Такая же классификация была и у второй марки мира – синего двухпенсовика.

Курьезы с «Черным пенни»

Индивидуальные особенности каждого экземпляра первой в мире марки спустя полтора века сыграли с художниками-марочниками злую шутку. В последние десятилетия изображение «Черного пенни» в разных странах стали часто помещать на знаках почтовой оплаты, издаваемых по поводу филателистических выставок или к разным юбилеям первых марок мира. Тут-то и начались проколы. Этих ошибок много, но они достаточно однообразны, так что нет нужды перечислять их все. Отмечу лишь два типа курьезов.

Румыния, 1990 г. «Черный пенни» с буквами VR

Первый состоит в том, что «Черный пенни» изображают не таким, каким этот знак оплаты был на самом деле. Вот, например, почта Румынии в 1990 году издала блок, на котором у первой марки мира буквы не только внизу, но и в верхних углах. Видимо, художник не удосужился внимательно посмотреть на рисунок оригинала и взял за основу известные филателистам невыпущенные в почтовое обращение проекты 1840 года. Это же замечание относится к выпуску Уганды в честь 150-летия «Черного пенни» и еще к ряду других зарубежных эмиссий, где показана марка с аббревиатурой VR вверху, означающей «Королева Виктория» (Victoria Regina на латыни).

Часть листа «Черного пенни»[2 - 175th Anniversary of the piece of paper that shrunk the world // RealWire. – realwire.com/releases/175th-Anniversary-of-the-piece-of-paper-that-shrunk-the-world (публикация 06.05.2015).]

Другой тип курьезов распространен сильнее. В них марки нарисованы, в общем-то, правильно, но буквы в нижних углах расставлены не те! Нашим коллекционерам наиболее памятен выпуск 1990 года в честь 150-летия «Черного пенни». Рисовал эти советские марки художник Владислав Коваль. Но когда тираж был отпечатан, коллекционеры вдруг заметили, что на двух миниатюрах серии с номиналами в 20 и 35 копеек изображены не реальные, а виртуальные «Черные пенни»: 20-копеечная снабжена несуществующей аббревиатурой TP (получается, что это якобы 15-я марка в последнем ряду, состоящем на самом деле, как уже говорилось, всего из 12 марок), а 35-копеечная – VK (но ряда с обозначением V не существует в природе!).

Выход отечественной почтой был найден, на мой взгляд, самый правильный из всех возможных. Готовый тираж не стали уничтожать – вдруг какие-то считанные экземпляры просочились бы на рынок из типографии, и тогда на этих редкостях кто-то здорово мог нажиться! Просто рисунки марок исправили и отпечатали такое же количество «правильных» миниатюр. Те и другие поступили в продажу, и никакого ажиотажа не возникло.

Великобритания, 1990 г. На марке на поле блока буквы SW

Но это в нашей стране. Западные же издания – и не только филателистические – вволю пошумели, акцентировав внимание на этих двух ошибочных марках СССР. Всё бы ничего, но вот юбилейный почтовый блок – и не какой-нибудь страны, а матери-прародительницы Великобритании! И что же? Здесь прекрасно воспроизведенный «Черный пенни» имеет «инициалы» SW. Что ж вы думаете? Ни в одном западном филателистическом издании критических замечаний к изображению этого блока не появилось. Всё потому, что эти фантастические SW были объяснены издателями заранее и символизировали важнейшую роль «Черного пенни» в истории филателии. Означали же эти буквы Stamps of the

World, то есть «Марки мира».

Интересно, что 150-летний юбилей «Черного пенни» вдохновил почтовые администрации разных стран мира на издание марок и почтовых блоков, на которых в литерах зашифровано название государства. Так, на марке и блоке Сьерра-Леоне воспроизведен юбиляр с литерами SL – это реально существующий «Черный пенни». А вот Сент-Винсенту, а также Сент-Винсенту и Гренадинам пришлось допустить ошибку, поставив на своем выпуске нелегитимные литеры SV.

К советским же неправильным почтовым миниатюрам в 20 и 35 копеек я отношусь с доброй улыбкой. Думаю, это вовсе не оплошность, а шалость художника Владислава Коваля. Могли же великие мастера малой графики Чеслав Сланя и Йозеф Герчик позволить себе именно такое! Они то имена друзей вплетали в рисунок марки мельчайшим шрифтом, то на срезе пальмовой ветви так же микроскопически прославляли неведомую Лялю, то – как сделал это Сланя на шведской марке – изображали среди участников лыжного марафона себя и еще несколько узнаваемых лиц, друзей и известных спортсменов. Впрочем, об этом речь впереди.

Так и наш художник – разве случайно на марке В. Коваля появился именно этот «заветный вензель» V да K?

Сент-Винсент, 1990 г. На марке в блоке буквы SV

«Не случайно!» – ответил пензенский филателист Александр Голованов после моей публикации на эту тему в периодике. И прислал подробные материалы по истории «советских инициалов» «Черного пенни», полученные из первых рук, от самого художника. Вот что, в частности, он написал мне:

«В истории и графического искусства, и филателии известны рисунки, в которых художники незаметно для неосведомленного зрителя размещали фрагменты с личной информацией, так сказать, кодировали изображение. Нечто подобное случилось в 1989 году, когда знаменитый ныне российский художник Владислав

Эдуардович Коваль получил заказ к юбилею „Черного пенни“. Укрупненную копию первой почтовой марки художнику предоставили в министерстве связи одновременно с заказом на изготовление оригинальных рисунков почтовых марок СССР. Внимательно рассматривая репродукцию с величественным профилем королевы, В. Коваль обратил внимание на индексы в нижней части изображения. Но он не знал, и ему никто не рассказал, что индексы латиницей в рисунке „Черного пенни“ – это коды марочных мест в листах».

СССР, 1990 г. Марка 20 к. с ошибкой TP

На образце, который видел перед собой В. Коваль, были индексы AP. Такой пары букв никогда не существовало в листах «Черного пенни». Только много позже В. Коваль узнал, что такая репродукция попала в Минсвязи СССР в качестве сувенира – как результат фантазии британских филателистов. Англичане, рассылая рекламу будущей Всемирной выставки марок, поместили в стилизованный рисунок «Черного пенни» аббревиатуру известного культурно-развлекательного центра Викторианской эпохи Alexandra Palace («Александра-палас»). В его выставочном зале и готовилась торжественная экспозиция к 150-летнему юбилею первой почтовой марки.

СССР, 1990 г. Марка 35 к. с ошибкой VK

А в 1989 году, глядя на загадочные латинские индексы AP, художник подумал о своем друге Александре Рузове, чьи русские инициалы идеально совпадали с латинскими. И тогда, как далее сообщил мой корреспондент, В. Коваль решил увековечить в рисунке советского «Черного пенни» не только рузовские инициалы, но и других близких людей – даже для себя подыскал на марке место.

СССР, 1990 г. Исправленная марка 20 к. с буквами ТР

Фантазии марочного графика дошли до печатного станка и были размножены миллионами экземпляров. На марке номиналом 10 копеек В. Коваль отметил латиницей инициалы жены – NK (Nina Koval); замечу, что по случайности эти индексы с точки зрения филателии легитимны, поскольку присутствуют в реально существующих листах марок «Черный пенни». На другой выпущенной марке, номиналом 20 копеек, даны кириллицей инициалы жены друга художника – ТР (Татьяна Рузова); индекс Р некорректный, поскольку отсутствует в листе «Черного пенни». На третьей первоначально изданной марке серии, номиналом 35 копеек, латиницей приведены инициалы самого художника – VK (Vladislav Koval); рисунок этой марки также нелегитимен, поскольку индекс V отсутствует в реально существующем листе марки-прототипа.

СССР, 1990 г. Исправленная марка 35 к. с буквами АН

К маркам серии также была издана открытка для изготовления картмаксимумов. В рисунке этой карточки латиницей обозначены инициалы дочери художника – IK (Irena Koval); эти индексы легитимные. На конверте, отпечатанном к первому дню почтового обращения серии, помещены латиницей инициалы сына художника – МК (Marian Koval); эти индексы также правильны, поскольку присутствуют в листе марок «Черный пенни».

Англия, 1890 г. Пародия на юбилейный конверт

Вот так интересная история нашумевшего выпуска СССР к 150-летию первой в мире марки раскрылась с помощью небольшого расследования А. Г. Голованова, давнего автора журнала «Филателия».

Первый юбилей

А в самой Великобритании юбилей «Черного пенни» впервые широко отметили уже в 1890 году. Были изготовлены памятные конверты из бумаги разных оттенков, применялись штемпеля гашения с соответствующими текстами.

Оттиски штемпелей на отправлениях также являются объектами коллекционирования. Применялись штемпеля немые (только рисунок), номерные (только номер почтового отделения), текстовые. Ныне помимо привычных нам календарных широко используются художественные специальные штемпеля.

Интересен необычный для того времени комплект: конверт с напечатанной маркой оригинального рисунка номиналом 1 пенни и открытка без марки. Тексты на конверте свидетельствуют о том, что торжества в честь полувекового юбилея почтовой реформы проходили 2 июля 1890 года в музейном городке лондонского Южного Кенсингтона. Рисунки конверта показывают, что в 1790 году почта на лошадях передвигалась со скоростью 8 миль в час, а в 1890-м на поездах – 48 миль в час. Здесь представлены почтальон 1840 года и перечислены некоторые из множества дореформенных тарифов: в 4 и 8 пенсов,

/

и

/

шиллинга, а также почтальон 1890 года и единый тариф в 1 пенни. На открытке – герб страны, уже знакомая нам аббревиатура VR, юбилейный текст и портрет сэра Роуланда Хилла с подписью: «Он подарил нам пенни-почту».

Одновременно изумленные лондонцы увидели в продаже и... пародии, отпечатанные по рисункам популярного в то время карикатуриста Гарри Фурнисса (1854–1925). Основная надпись на конверте была изменена им и представляла не «Юбилей в почтовом ведомстве» (Jubilee...), а «Кавардак в почтовом ведомстве» (Jumble...). Карикатуры на конвертах говорят о том, что волокита поглощает миллионную прибыль, а по утрам при отправке писем возникает страшная давка. Нарисованы и два почтальона: служащий в 1840 году гордо стоит с единственным письмом в руке по тарифу

/

шиллинга, а бедняга в 1890 году сгибается под гнетом огромных мешков с дешевыми письмами. Спародирована королевская эмблема в левом верхнем углу конверта – теперь она показывает изнуренных почтовых служащих и имеет подпись «Низкооплачиваемые». Правда, почтовую марку на данном конверте художник нарисовать не решился – это могло расцениваться как подделка государственных знаков оплаты.

Англия, 1890 г. Юбилейный конверт

Не менее забавна и пародийная открытка. Герб трансформировался в подобие ухмыляющейся рожицы с подписью «Власть», аббревиатура VR – в двух согнувшихся почтовых служащих, тонущих в потоке писем, а вместо изображения сэра Роуланда Хилла был помещен карикатурный портрет Генри Сесила Рейкса (1838–1891), который занимал должность генерального почтмейстера с 1886 по 1891 год. Подпись, разумеется, изменена и сообщает, будто «он ничего не дал...».

Стоит отметить, что в те годы британскому почтовому ведомству была не чужда известная доля самокритики: достаточно было наклеить на пародийный конверт современную ему марку в 1 пенни – и он беспрепятственно доставлялся адресату. Таких, как говорят филателисты, почтовых прохождений сохранилось достаточно много, и они периодически появляются на аукционах. Кстати, если

бы у кого-то оказался под рукой лишний и ненужный экземпляр «Черного пенни», можно было бы расплатиться и им. Действовавшие спустя полвека после выхода марки в почтовое обращение (да и много позже!) тарифы и почтовые правила это не запрещали.

Англия, 1890 г. Юбилейная открытка и пародия на нее

Великобритания. Блок к 175-летию «Черного пенни»

В завершение этой главы, в которой были и описания забавных ошибок, и важные сведения из истории почты и филателии, хочу назвать почтовый блок, изданный в Великобритании в 2015 году к 175-летию «Черного пенни». В него включены изображения первых марок мира с напечатанными в углах новыми номиналами – современное отправление 1-го класса. Однако этот блок знаменателен тем, что на его полях воспроизведена старинная фотография. Представлен интерьер типографии, в которой мог печататься «Черный пенни»: рабочие трудятся за станками весьма экзотического вида. Сразу представляешь, сколько труда надо было вложить, чтобы качественно оттиснуть 286 700 листов марок!

Самая знаменитая ошибка

«Маврикии»: мифы и реальность

Одна из наиболее ранних и, пожалуй, самая известная опечатка появилась в 1847 году. Тогда на острове Маврикий были выпущены две почтовые марки номиналами в 1 пенни и 2 пенса. Они стали первыми в маленькой английской колонии. Про марки острова Маврикий знают все на свете. Даже человек, ни разу в жизни не прикасавшийся к филателистическому альбому или к каталогу, в ответ на вопрос об этих раритетах пороется в глубинах памяти и вытащит на свет божий что-то услышанное или прочитанное о них: «Голубой Маврикий», «Розовый Маврикий»...

Это исторически сложившиеся и привычные собственные имена маврикийских почтовых миниатюр, хотя на самом деле марки имеют синий и оранжевый цвета, в связи с чем употребляются и более точные названия вроде «Синего Маврикия», «Красного Маврикия», «Оранжевого Маврикия». Тем не менее в большинстве прежних публикаций используются прилагательные «голубой» и «розовый», так привычнее. Выпущены марки 21 (или 20) сентября 1847 года. Считается, что было напечатано по 500 экземпляров каждого номинала.

С марками Маврикия связано большое число мифов и невероятных историй, они стали героями книг и кинофильмов.

И одна из самых растиражированных легенд – об ошибке, допущенной старым, рассеянным и сильно пьющим часовщиком и гравером Джозефом Барнардом, получившим заказ на изготовление клише марок. Губернатор будто бы поручил ему выгравировать на почтовых миниатюрах надпись Post Paid («Почтовый сбор оплачен»), однако по дороге от губернаторской резиденции к дому он якобы успел забыть это. Что же ему, бедняге, было делать, не идти же назад, чтобы добиваться новой аудиенции! К счастью, как гласит история, на глаза забывчивому пьянчуге попала вывеска местной почты Post Office («Почтовое отделение»), и слабовидящий – спасибо, что хоть не совсем слепой! – старик рассудил, что вот эту надпись и требуется поместить на марки.

«Розовый Маврикий» и «Голубой Маврикий», 1847 г. На почтовой карточке из музея о. Маврикий, начало 2000-х гг.

А задача была срочная – 30 сентября 1847 года Элизабет Энн Гомм, супруга губернатора, давала бал. Хотелось организовать всё как в просвещенной Англии, и потому пригласительные билеты следовало торжественно разослать по почте, наклеив на них модную новинку – марки. Из-за этой спешки ошибку будто бы не заметили, и марки поступили в обращение со странной, не применявшейся ранее надписью Post Office. Все работы обошлись в 10 фунтов и 10 шиллингов, как следует из счета, сохранившегося в одной из английских коллекций. За проданный тираж в итоге удалось выручить 6 фунтов 5 шиллингов. Таким образом, вся затея оказалась убыточной, но зато теперь почта могла принимать письма по новым правилам, да и супруга губернатора получила вождеденные марки! Остаток тиража использовали для местной корреспонденции, а некоторые письма были направлены во Францию и Индию. Часть этих сведений о «Маврикиях» изложил еще в советское время Н. И. Владинец в книге «Филателия»[18].

В следующем, 1848 году, когда израсходовали экземпляры с ошибкой, Барнард получил возможность исправиться и сделал гравюры для печати двух марок тех же номиналов уже с правильной надписью Post Paid.

На самом деле всё сложилось не совсем так.

Post Paid. Исправленный выпуск марок Маврикия, 1848 г.

Джозеф Осмонд Барнард (1816–1865) не был ни полуслепым, ни чрезмерно рассеянным, ни – тем более – глубоко пожилым человеком. В момент изготовления клише марок ему исполнился 31 год. И сам факт появления собственных знаков почтовой оплаты на острове Маврикий, одних их первых в мире, не связан с задумкой эффектно разослать приглашения на будущий костюмированный бал, организованный женой губернатора.

Чуть ранее, в декабре 1846 года, вышел указ № 13 губернатора Британского Маврикия сэра Уильяма Мэйнарда Гомма (1784–1875) о перевозке и оплате почтовых отправлений. В статье 9 этого указа, в частности, говорилось о пересылке писем, газет и посылок, оплаченных марками, и устанавливались

тарифы на пересылку.

Поскольку марки из Англии не поступили, и вообще непонятно, делался ли на них запрос, под этот указ было решено изготовить знаки почтовой оплаты самостоятельно. В самом конце 1846 года произошла встреча Джозефа Барнарда с почтмейстером Джеймсом Стюартом Браунриггом, тогда и был сформирован заказ на изготовление марок, штампов, календарных штемпелей и так далее. Подробная смета по этому заказу была представлена гравером в январе 1847 года, то есть задолго до появления идеи провести бал. Печатную форму, содержащую сразу оба клише марок в 1 пенни и 2 пенса, Джозеф Барнард гравировал, видимо, в первой половине 1847 года. Он в точности выполнил задание, повторив стиль первенца филателии «Черного пенни»: изобразил на марках портрет королевы Виктории, обозначил словами номиналы «один пенни» и «два пенса» и воспроизвел по сторонам марок требуемые заказчиком надписи Post Office/Postage/Mauritius.

Маврикий, 1991 г. Джозеф Барнард

Большую часть тиража марок действительно использовала супруга губернатора Элизабет Энн Гомм (1807–1877) для рассылки приглашений на устраиваемый ею бал. Поводом для него стал особый случай. С 15 июля 1847 года в этой британской колонии вводился запрет на использование французского языка в суде. Накануне, 14 июля, супругу губернатора на улице окружила возмущенная толпа, бурно требовавшая отмены этого решения. Для разгона бунтарей даже вызвали солдат. Чтобы загладить этот инцидент и восстановить отношения с франко-маврикийцами, на 30 сентября был назначен бал в резиденции губернатора. Приглашения, на конверты с которыми предварительно наклеили новые марки, разослали 21 сентября 1847 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Не стоит забывать, что уже с 1818 г. существовали листы почтовой бумаги с оттиснутыми на них знаками оплаты – «Сардинские лошадки». – Прим. автора.

2

175th Anniversary of the piece of paper that shrunk the world // RealWire. – realwire.com/releases/175th-Anniversary-of-the-piece-of-paper-that-shrunk-the-world (публикация 06.05.2015).

Купить: https://tellnovel.com/obuhov_evgeniy/marki-mira-istoriya-samyh-neveroyatnyh-oshibok-kur-ezov-i-redkostey-v-filatelii

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)